

Е. Э. Месснер

Мятеж — имя
третьей всемирной

Мир без мира

Москва

Издательский проект ЧтецЪ

2018

Месснер, Е. Э.

Мятеж — имя третьей всемирной. Мир без мира. М. :
Издательский проект ЧтецЪ, 2018. — 188 с.

Издательский проект ЧтецЪ — это издание малотиражных, давно забытых и редких книг русского зарубежья. Проект предназначен специалистам по литературе и истории русской эмиграции, а также ценителям редкой книги. По любым вопросам, связанным с изданием и распространением книг обращайтесь по электронной почте: order@4tets.ru.

© ЧтецЪ, 2018.

Весы войны Евгения Месснера

«Все великие полководцы были людьми высокой культуры, а не только узкими специалистами военного дела. И офицерство испокон веков комплектовалось из наиболее интеллигентных слоев общества потому, что от офицера требуется нечто большее, чем знание артикула, — требуется способность к быстрому творчеству в бою, где нет шаблона, нет справочников, нет совещаний, а есть правильная оценка, ясное провидение, изощренная находчивость»,¹ — писал Генерального штаба полковник Евгений Месснер (1891 – 1974).

Слова эти стоит отнести и к самому Евгению Эдуардовичу. Можно по-разному оценивать личность и некоторые поступки полковника, критически относиться к его теории «мятежевойны», но он был одним из последних интеллектуалов и ревнителей военного знания Империи.

Месснер родился в Одессе 3 (16) сентября в семье архитектора. Отец, происходивший из вюртембергских немцев (Mössner), был лютеранином, мать исповедовала католицизм, но детей воспитывали в православной вере. Последнее не было редкостью для Российской Империи, вообще отличавшейся веротерпимостью. «Магометанского вероисповедания» генерал от кавалерии Гусейн Хан Нахичеванский и его супруга лютеранка Софья Таубе (урожд. Гербель) также воспитывали своих детей в православии.

Окончив 3-ю одесскую гимназию, Месснер поступил на физико-математический факультет Императорского Новороссийского университета. Но молодого человека влекла военная карьера, и он решает продолжить образование в Михайловском артиллерийском училище. К сожалению, стать «михайлоном» он не смог: первый раз помешала болезнь, а во второй последствия другого увлечения — футбола. Незадолго до экзамена Месснер получил серьезную травму. В итоге осенью 1910 он поступил вольноопределяющимся в 15-ю артиллерийскую бригаду, откуда на следующий год вышел в звании прапорщика. Молодой человек уехал в Санкт-Петербург, где с

¹ Месснер Е.Э. Полуинтеллигентное офицерство // Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Военный университет, Русский путь, 2005. С. 460.

репетиторами за полгода (!) прошел весь пятилетний курс училища, который в итоге сдал «по первому разряду».²

Подпоручиком Месснер вернулся в 15-ю артиллерийскую бригаду, в которой сначала служил преподавателем в учебной команде, а затем адъютантом 2-го дивизиона. Одним из самых ярких воспоминаний того времени стал для него Царский смотр: «Между нами двумя и левым флангом 1-го дивизиона было шесть шагов промежутка, и поэтому взгляд Государя долго – всего несколько мгновений, но мне казалось, что долго – лежал на моем командире и на мне. В строю всем казалось, что Император на каждого посмотрел. Неизвестно, как Он создавал это потрясающее впечатление. Мы, старый полковник и я, юный подпоручик, его адъютант, внутренне задрожали от восторга, потому что Император действительно посмотрел на нас. Задрожали внутренне – обнаженная шашка в правой руке, склоненная острием к земле в строевом салюте, напоминала, что мы – в строю, что мы строй, где нет выявлений личных чувств. Будучи недвижим, я был вне себя, я был в радостном плену этих глаз, этого милостивого взгляда, этого ласкового лица, этой величественной поступи, этого величия России, воплощенной в Императоре...».³

В адъютантской должности встретил Месснер и начало Первой мировой войны (Великой или Второй отечественной, как тогда писали), но затем продолжил служить старшим офицером на батареях. Впрочем, периодически он совмещал эту работу с адъютантской, которая также нередко сопрягалась с опасностью для жизни. Вот как описывал сам Евгений Эдуардович начало войны, а точнее неудачную попытку австро-венгерских войск отбить Львов (взят частями 3-й армии 3 сентября 1914 г.), когда некоторые русские части были вынуждены отходить. Тогда дивизион Месснера отступал «вслед за левофланговым полком. В болотце, рядом с лесной дорожкой, застряло орудие одной из наших батарей. Мой полковник⁴ сказал мне: “Займитесь этим орудием. Вы мне за него отвечаете”. Я возмущился в душе: “Почему он не приказал это офицеру батарее, которой принадлежит эта пушка?” Однако дисциплинированно ответил: “Слушаюсь!” Приказал ездовым спешиться, перестав нагайками

² Домнин И. От Первой мировой до «Третьей Всемирной». Жизненный путь Генерального штаба полковника Е.Э. Месснера // *Хочешь мира, победи мятежевойну*. С. 21

³ Месснер Е. Царь и офицер // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. М.: Вече, 2008. С. 158. В сборнике «Хочешь мира, победи мятежевойну» данная статья приводится с сокращениями.

⁴ Сергей Лукашевич (1868 – 1935), на момент описываемых событий командир 2-го дивизиона 15-й артиллерийской бригады.

“бичувать” лошадей, приласкал шестерку коней... Уже намеревался возобновить попытку вытащить пушку из болотца, как сзади услышал топот идущей по дорожке пехоты... Приказал приготовить пушку к бою, хотя такой бой мог окончиться только гибелью моей и всей орудейной прислуги. И вдруг со стороны идущей пехоты с радостью услышал отвратительную ругань... Когда рота поравнялась с нами, я взмолился к командиру роты и к солдатам: “Ребята, помогите нам вытащить пушку”. Ездовые сели в седла, пехотинцы облепили колеса, и вмиг пушка была на сухой дорожке. Рысью мы догнали дивизион. Я, все еще злой на своего полковника, безжалостно разбудил его, чтобы доложить: “Застрявшая пушка доставлена”, и кинулся на землю отдохнуть и поспать».⁵

Как видно, подпоручик воевал достойно. Был пять раз ранен, дважды контужен, и неоднократно награжден. Правда, число отличий в разных источниках довольно сильно разнится. По утверждению самого Месснера он «получил 12 наград, вплоть до Георгиевской». Вместе с тем, в одном из некрологов упомянуто лишь о «семи русских и трех иностранных».⁶ Тем не менее, вне зависимости от их количества, Евгений Эдуардович точно имел орден Святого Владимира IV степени с мечами и бантом, а также Анненское и Георгиевское оружие – награды за личную храбрость. 23 ноября 1917 он получил еще одну награду за храбрость – Знак отличия Военного ордена IV степени («солдатский Георгий»). Последний с июня 1917 мог вручаться офицерам по представлению собрания нижних чинов. Похоже, наш герой сумел сохранить свой авторитет в глазах рядовых, что в условиях распада вооруженных сил, вызванных порочной политикой Временного правительства, было совсем не просто. Хотя, как мы увидим в дальнейшем, Месснер не всегда показывал пример высокого героизма.

Впрочем, Евгений Эдуардович в эти годы одерживал победы не только на фронте. В августе 1915, будучи в отпуске по болезни в родной Одессе, он женился на Людмиле Калниной – дочери Генерального штаба генерал-лейтенанта Эммануила Калнина. В дальнейшем от их брака родилось шесть детей: Евгений, Георгий, Елена, Лидия, Павел и Анна.⁷ А на следующий после женитьбы год он

⁵ К 60-тию начала войны 1914 года, (Впечатления подпоручика Е.Э. Месснера) // Русское слово, (Буэнос-Айрес), 26.10.1974.

⁶ Евгений Эдуардович Месснер: Судьба русского офицера. СПб.: Изд-во Санкт Петербургского ун-та, 1997. С. 12-13; Полковник Е.Э. Месснер // Русское слово. 26.10.1974.

⁷ Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Чины Русского корпуса. М.: Рейтар, «Формат», 2009. С. 280.

поступил на ускоренные курсы Николаевской академии Генерального штаба (ноябрь 1916 – январь 1917). Тем самым Месснер, в числе прочего, выполнил обещание отцу супруги – стать офицером генштаба.

По окончании учебы, отклонив предложенную должность преподавателя в Александровском военном училище, он был направлен на Румынский фронт старшим адъютантом штаба 15-й пехотной дивизии. На этом посту его и застали события февраля 1917 года... Вскоре наш герой стал начальником штаба 15-й дивизии (его предшественник, тогда еще полковник Михаил Дроздовский получил 60-й Замосцкий полк), но деструктивные революционные тенденции сильно разлагали армию и все вскоре было кончено. В марте следующего года уже штабс-капитан Месснер с остатками войск вернулся в родную Одессу.⁸

Евгений Эдуардович отклонил предложение военных кругов правительства Скоропадского войти в состав армии Украинской державы (гетманский корпус). Он связался с представителями Белой армии и получил распоряжение заняться вербовкой офицеров в Добровольческую армию. Последнему, впрочем, не препятствовал и Его Светлость Ясновельможный Пан Гетман Всея Украины Павел Петрович Скоропадский. После освобождения Одессы частями белых Месснер остался при местном вербовочном штабе, а в апреле 1919 года, – в ходе эвакуации города вернулся в строй рядовым в Одесскую стрелковую бригаду тогда еще генерал-майора Николая Тимановского, с которой под угрозой разгрома со стороны превосходящих сил противника отошел в Румынию.⁹ Возвращение бригады Железного Степаныча, как называли ее командира, в состав деникинской армии затягивалось из-за проволочек местных властей. И лишь после нелегальной поездки Месснера в Румынию к представителю Деникина генерал-лейтенанту Александру Геруа удалось отправить части в Новороссийский порт.¹⁰

В составе 7-й пехотной дивизии (в нее была развернута бригада Тимановского) Месснер в должности старшего адъютанта штаба (начальник оперативного отдела) принимал участие в планировании операций с ее участием в Царицыне.

⁸ Домнин И. От Первой мировой до «Третьей Всемирной». С. 26-27.

⁹ Полковник Е.Э. Месснер // Русское слово. 26.10.1974. По другой версии он был причислен к штабу бригады: Домнин И. От Первой мировой до «Третьей Всемирной». С. 28.

¹⁰ Домнин И. От Первой мировой до «Третьей Всемирной». С. 28.

После освобождения Царицына (30 июня 1919 г.) дивизия была переброшена на усиление частей генерал-лейтенанта Николая Бредова, составив с ними Полтавский отряд. В нем Месснер сохранил должность старшего адъютанта дивизии, занимая одновременно аналогичную должность при штабе отряда. Как следствие, с другими офицерами штаба он разрабатывал операции по освобождению Полтавы и Киева. Кроме того, Бредов поручил Евгению Эдуардовичу создать армейскую газету.

Осенью 1919 года счастье изменило Белой армии. Орловско-Кромское сражение было проиграно. 16 декабря добровольцы оставили Киев.

Полтавский отряд оказался оттеснен от основных сил белых и, чтобы избежать уничтожения, был вынужден отойти к румынской границе. Но на этот раз Бухарест отказал белым в проходе на свою территорию (также как и группе Василия Шульгина, вынужденного вернуться в Одессу). В итоге Бредов, двигаясь вдоль Днестра, дошел до Польши. Вместе с Месснером в отряде находился и другой будущий коллаборант и оппонент нашего героя, Борис Смысловский. В течение месяца белые держали фронт против большевиков совместно с бойцами Пилсудского. Но затем, после начала эпидемии тифа, бредовцы были разоружены и отправлены в лагеря, мало чем отличающиеся от лагерей для пленных красноармейцев. Лишь в июле 1920 чины отряда прибыли в Феодосию. Как вспоминал Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант Петр Врангель: «После многих месяцев переговоров, удалось добиться пропуска их через Румынию в Крым. В Польше они находились в ужасных условиях. Содержались в тесных лагерях, раздетые, почти не кормленные. Объехав грузившиеся войска, я смотрел прибывших “бредовцев”. Сердце сжималось от боли. В лохмотьях, босые, некоторые в одном грязном нижнем белье... Прибывшие части должны были, отдохнув, одевшись и подкормившись в Феодосии, идти на пополнение частей 2-го корпуса».¹¹ Впрочем, дополнявший рассказ «черного барона» начальник его штаба генерал-лейтенант (в дальнейшем генерал от кавалерии) Павел Шатилов отмечал, что «незначительность состава отряда и их изнеможенный вид из-за лишений, испытываемых в Польше, не давали значительного усиления, но можно было надеяться, что, отдохнувши и отъевшись в Северной Таврии, он все же даст известное приращение нашей силы».

¹¹ Врангель П.Н. Воспоминания <Записки>. 2 тт. Т.2. М.: Терра, 1992. С. 248.

А потому было решено сформировать из бредовцев 6-ю пехотную дивизию.¹²

Сам Месснер, который еще у Бредова получил чин капитана (1919) и был причислен к Генеральному штабу, состоял сначала в ликвидационной комиссии отряда, а затем, – как офицер-генштабист направлен в 1-й армейский корпус. Оттуда Евгения Эдуардовича откомандировали на усиление штаба Корниловской дивизии, ведшей упорные бои в ходе Заднепровской операции. С 20 сентября и до эвакуации Русской армии в ноябре 1920 г. он по одним сведениям исполнял обязанность начальника штаба корниловцев, а по другим был им *de jure*.¹³

Здесь стоит оговориться, что имеют место разночтения в вопросе последнего звания Месснера в составе Русской армии. В собственных комментариях к послужному списку наш герой писал, что в момент эвакуации 1920 года его произвели в подполковники «с переименованием в полковники» (звание «подполковник» было отменено в белых армиях Юга России и вновь введено в Русской Армии Врангеля). Вместе с тем, в «Списках офицеров Генерального штаба, причисленных к оному и курсовиков Николаевской военной академии, находящихся за рубежом Советской России» по данным на 1 августа 1922 г. он значится, как подполковник. Возможно, полковника автор теории «мятежевойны» получил по линии военного союза или же «переименование» было закреплено официально позднее.¹⁴ Следует отметить, что нечто подобное имело место с другим будущим коллаборантом Константином Кромиади, до 1939 г. значившимся в бумагах подполковником, но в документах Русской национальной народной армии 1942 г. аттестованного полковником.¹⁵

Будучи генштабистом Месснер избежал трудностей галлиполийского сидения. Штаб Русской армии оперативно разместили в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (будущая Югославия). В Белграде потекла уже мирная жизнь нашего героя. К сожалению, Евгений Эдуардович не имел постоянного источника дохода, он в разное время работал в белградском городском кадастре, руководил землемерной секцией, пробовал себя в качестве продавца

¹² Шатилов П.Н. Записки. 2 тт. Т.1. Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2017. С. 411.

¹³ Домнин И. От Первой мировой до «Третьей Всемирной». С. 31; Александров К.М. <Вступительная статья> Месснер Е.Э. Переворот. Февральская революция 1917 года глазами начальника штаба Корниловской ударной дивизии // Русское прошлое. Т. 11, 2010. С.18, 34-35.

¹⁴ Евгений Эдуардович Месснер: Судьба русского офицера. С. 45; Домнин И. От Первой мировой до «Третьей Всемирной». С. 33-34.

¹⁵ Кромиади К.Г. По материалам фондов ГАРФ и РГВИА. 2013.

пишущих машинок...¹⁶ Не менее разнообразна была и его общественная жизнь. Наш герой состоял в международной антикоммунистической Лиге – знаменитого юриста Теодора Обера, защищавшего Аркадия Полунина, участника вместе с Морисом Конради убийства советского дипломата Вацлава Воровского. Также Месснер сотрудничал с Русским общевоинским союзом (в том числе, с «кутеповской организацией», так как у него имелись собственные каналы связи с СССР)¹⁷ и отколовшимся от него Русским национальным союзом участников войны, который организовал командир Дроздовской дивизии генерал-майор Антон Туркул. Одновременно он взаимодействовал с исследовательскими военными организациями Русского зарубежья: Обществом ревнителей военных знаний и Обществом офицеров Генерального штаба. Вскоре после того, как возникли Зарубежные высшие военно-научные курсы генерал-лейтенанта Николая Головина, стал преподавать и на них, точнее, в их белградском филиале. Так что с 1931 года Месснер смог соединить свои научные интересы и заработок. Он много публиковался в самой разнообразной эмигрантской периодике: «Русский военный вестник», «Вестник военных знаний», «Сегодня», «Русский инвалид», «Знамя России»...

В ходе агрессии Германии против Югославии 6-17 апреля 1941, названной на Балканах Апрельской войной (Априлски рат) Месснер служил в оперативном отделении штаба ПВО, который был уничтожен в первый же день. После окончания боев Евгений Эдуардович сотрудничал с местной коллаборационистской периодикой, а в дальнейшем, под псевдонимом Вегециус возглавил «Немецкое бюро сообщений».¹⁸

12 сентября того же года, когда только начал формироваться Русский охранный корпус, Месснер выступил одним из его организаторов наряду с генерал-майором Михаилом Скородумовым. Правда, в итоге занимался в нем пропагандой – редактировал «Ведомости Охранной группы»¹⁹ (с № 51 «Ведомости Русского охранного корпуса в Сербии»), а затем газеты «Русское дело» (где возглавлял военный отдел) и «Борьба». Руководил русской секцией в военно-пропагандном отделе вермахта «Юго-Восток».

Так, спустя год после начала Великой Отечественной войны он, в частности, писал: «22 июня исполняется годовщина со дня

¹⁶ Александров К.М. <Вступительная статья>. С. 18.

¹⁷ Домнин И. От Первой мировой до «Третьей Всемирной». С. 46.

¹⁸ Александров К.М. <Вступительная статья>. С. 19.

¹⁹ Первоначальное название корпуса.

объявления Германией войны СССР. Не русскому народу, а захватившему власть над ним жидовско-интернациональному советскому правительству,²⁰ обманом и террором обратившему русских людей в жалких и послушных рабов. Для нас, бывших русских эмигрантов, следивших за политикой и понимавших смысл и значение национал-социалистической революции в Германии, эта война не явилась неожиданностью. Мы были уверены, что национальная и социалистическая Германия не может жить в добром соседстве с интернациональным жидовско-марксистским СССР, как не могут ужиться рядом две стихии: огонь и вода».²¹ Месснер выражал удовлетворение, что «Гитлер своевременно предупредил вторжение в Европу новых красных гуннов, четверть века подготавливавшихся к насильственному насаждению в Европе коммунистического и жидовского “рая”».²² Спустя два года он продолжал рассуждать о «вероломном ударе в спину Европы» и о будто бы превентивной и справедливой агрессии Гитлера.²³

А в конце января 1945 года Месснер утверждал: «осенью минувшего года стало ясно, что Советский Союз перешел границу своих военных возможностей, что он уже больше не имеет средств – моральных и материальных – для долгого ведения войны».²⁴ Станный, мягко говоря, анализ для офицера генерального штаба.

Помимо ведения пропаганды, Евгений Эдуардович продолжал преподавать на курсах Головина, где в 1942 г. успешно защитил диссертацию на соискание звания профессора военных наук по теме «Маневренная война». Правда, некоторые мемуаристы и исследователи сомневаются в объективности процесса защиты.²⁵

Весну 1945 года Месснер встретил в Вене, где находилась редакция «Борьбы». Вероятно, боясь нового прорыва фронта и захвата города Красной армией, «не имеющей средств, моральных и материальных», – он перешел на должность начальника оперативного отдела (IA) штаба 1-й Русской национальной армии (бывший Зондерштаб Р) генерал-майора Бориса Хольмстона-Смысловского. Справедливости ради, следует отметить, что бросая Русский корпус,

²⁰ После войны одним из врагов Месснера стали масоны. Месснер Е. Э. Лик современной войны // Хочешь мира, победи мятежевойну. С. 74.

²¹ Б.А. <Месснер Е.> 17 июня 1942 г. // Ведомости Охранной Группы (Белград). 17 июня 1942.

²² Там же.

²³ Месснер Е. Три года // Русское дело (Белград). 21 июня 1944.

²⁴ Месснер Е. Переборим и победим // Борьба (Вена). 31 января 1945 г.

²⁵ Александров К.М. <Вступительная статья>. С. 18-19, 35; Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». М.: Вече, 2011. С. 334.